

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Долгой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 17 и 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

город Санкт-Петербург

6 ноября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки В.И.Долгой,

у с т а н о в и л :

1. Советский районный суд города Брянска решением от 6 ноября 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 января 2013 года, отказал гражданке В.И.Долгой в удовлетворении предъявленных к Администрации Брянской области и Департаменту строительства и

архитектуры Брянской области требований о признании права на получение компенсации в связи с утратой имущества вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. В передаче кассационных жалоб заявительницы для рассмотрения в заседании судов кассационной инстанции также было отказано (определение судьи Брянского областного суда от 29 апреля 2013 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2013 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.И.Долгая оспаривает конституционность следующих положений Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»:

положений пункта 4 статьи 17, в соответствии с которыми гражданам, эвакуированным (в том числе выехавшим добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения или переселенным (переселяемым), в том числе выехавшим добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы, гарантируется единовременная денежная компенсация материального ущерба в связи с утратой имущества, включающая в себя стоимость:

строений (жилые помещения, садовые домики, дачи, гаражи, хозяйственные постройки), имевшихся у граждан по состоянию на 1 января 1994 года;

домашнего имущества, степень радиоактивного загрязнения которого не позволяет перевезти его на новое место жительства;

всех видов сельскохозяйственных животных, подлежащих вынужденному убою, а также утраченных садово-ягодных насаждений, посевов;

статьи 22, которая гарантирует гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы, меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 17 данного Закона.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19, 42, 46 и 55, поскольку не предусматривают для граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, – в отличие от граждан, эвакуированных (в том числе выехавших добровольно) из зоны отчуждения, и граждан, переселенных (переселяемых), в том числе выехавших добровольно, из зоны отселения, – получения компенсации материального ущерба в связи с утратой имущества, а неопределенность их нормативного содержания обуславливает их неоднозначное истолкование и произвольное применение, чем лишает таких граждан возможности в судебном порядке защитить свои права от незаконных решений органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья 2), Конституция Российской Федерации к числу конституционно признаваемых и защищаемых прав и свобод человека и гражданина относит право на охрану здоровья, а также право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу граждан экологическим правонарушением (статьи 41 и 42), которым корреспондирует обязанность государства обеспечить экологическое благополучие путем охраны окружающей среды, предотвращения экологически опасной деятельности, предупреждения и ликвидации последствий аварий и катастроф, в том числе радиационных.

Вместе с тем, ориентируя в соответствии с целями социального государства органы публичной власти на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7), Конституция Российской Федерации не закрепляет конкретные способы и объемы социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, в том числе в случаях, когда причинение ущерба вызвано деятельностью государства в сфере освоения и использования ядерной

энергии. Решение этих вопросов относится к компетенции законодательной власти, обладающей достаточной дискрецией в определении соответствующих мер социальной защиты и регламентации условий их предоставления (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П, от 19 июня 2002 года № 11-П и др.).

2.1. Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» гарантирует гражданам Российской Федерации, оказавшимся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года, либо принимавшим участие в ликвидации ее последствий, возмещение вреда, причиненного вследствие этой катастрофы их здоровью и имуществу, возмещение вреда за риск вследствие проживания и работы на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, превышающему допустимые уровни в результате чернобыльской катастрофы, а также предоставление мер социальной поддержки (статьи 1, 3 и 13).

При этом для указанных граждан меры социальной защиты дифференцируются в зависимости от характера и степени вреда, причиненного их здоровью и имуществу, определяемых в соответствии с предусмотренными Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» объективными критериями, к числу которых относится уровень радиоактивного загрязнения соответствующей территории. Так, названный Закон, применяя для целей зонирования территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению и нуждающихся в проведении защитных мероприятий, наряду с показателем уровня облучения населения, вызванного радиоактивностью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, показатель плотности радиоактивного загрязнения почвы цезием-137 (статья 7), выделяет зону отчуждения, зону

отселения, зону проживания с правом на отселение и зону проживания с льготным социально-экономическим статусом.

Таким образом, предусмотренная указанным Законом дифференциация мер социальной защиты, осуществляемая в зависимости от зоны, в которой проживают или из которой эвакуируются (добровольно выезжают) граждане, не носит произвольного характера, а оспариваемые законоположения – как в редакции, применявшейся судами в деле заявительницы, так и в действующей редакции – не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права.

2.2. Определяя основные принципы зонирования территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» выделяет две зоны, в наибольшей степени загрязненные радионуклидами: зону отчуждения и зону отселения, в которых постоянное проживание населения либо запрещается, либо сопряжено с высокой степенью риска радиационного ущерба (статьи 8 и 9). При этом для граждан, эвакуированных из зоны отчуждения или переселенных из зоны отселения, а также самостоятельно принявших решение о выезде на другое место жительства из зоны отселения, создаются условия, обеспечивающие социально-бытовое обустройство в месте, избранном для постоянного проживания: в частности, им выплачивается единовременная денежная компенсация материального ущерба, понесенного вследствие вынужденного выезда за пределы соответствующих зон, включающая стоимость утрачиваемого в связи с этим имущества (статья 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Как следует из жалобы, В.И.Долгая, чье право собственности на дом было зарегистрировано в 2012 году, выехала на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в том же году. При этом заявительница, считая свое имущество утраченным именно в результате

катастрофы на Чернобыльской АЭС и оспаривая конституционность положений статей 17 и 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», фактически настаивает на предоставлении гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы, социальной защиты в том же объеме, что и гражданам, эвакуированным (в том числе выехавшим добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения, и гражданам, переселенным, в том числе выехавшим добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы.

Между тем разрешение этого вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой федерального законодателя, который при осуществлении правового регулирования в сфере социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, вправе учитывать изменение параметров-радиационного воздействия, в том числе снижение интенсивности облучения, обусловленное как естественными процессами, так и мерами по преодолению негативных последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, которые принимало и принимает государство.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Долгой Валентины Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2636-О